

УДК 930.25«1902/1905»

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18679002>

**РОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ АГЕНТ В ВАШИНГТОНЕ Н. Н. РАСПОПОВ:
ИСТОРИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И СЛУЖБЫ В 1902–1905 ГГ.:
ПО МАТЕРИАЛАМ РГВИА**

Никитенко С. Д.

*Государственный академический университет гуманитарных наук
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: serg777nikitenko@yandex.ru*

Восстановлена история назначения и службы в должности российского военного агента в Вашингтоне – офицера Главного штаба подполковника, Н. Н. Распопова в 1902–1905 гг. В связи с продолжающимся экономическим влиянием и ростом военного потенциала США, которое было продемонстрировано всему миру после их уверенной победы над Испанией в 1898 г. России необходимо было иметь сведения об американской армии. В своих донесениях Распопов приводит численность регулярных войск, затрагивает процесс реорганизации в сухопутной армии, выраженный в модернизации войск Национальной гвардии и создании Генерального Штаба, освещает участие первых в истории США совместных военных маневров в Канзасе, анализирует внедрение в армию США новейших образцов вооружения. Автор приходит к выводу, что деятельность Н. Н. Распопова как военного агента в Вашингтоне является показательным примером высокого профессионализма российской военной разведки в начале XX века. В научный оборот вводится широкий круг ранее неопубликованных документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Ключевые слова: Н. Н. Распопов, военный агент, Главный штаб, разведывательные сводки, вооруженные силы США, военная разведка.

В последние десятилетия в отечественной историографии наблюдается возросший интерес к истории российской военной разведки и ее уникальному, но еще недостаточно изученному аспекту – институту военных агентов [1–5; 7; 9], являвшийся важнейшей системой Российской империи в контексте сбора информации и анализа военно-политической ситуации за рубежом.

Официальное учреждение должности военного агента в России было напрямую сопряжено с неудачным исходом Крымской войны, когда в стране в последующие годы стали проводиться серьезные модернизации во многих внутривнутриполитических сферах, в том числе и военной. В результате данных преобразований, практически сразу после окончания войны, 10 июня 1856 г. был издан «Проект общих статей инструкции агентам, посылаемым за границу», в которых подробно регулировались функции военных атташе, являвшиеся официальными членами представительств, прикрепленными к дипломатическим миссиям России за рубежом [1, с. 183–184].

В общих чертах в обязанности военных агентов входило изучение состояния сухопутных вооруженных сил страны: численность, вооружение и обмундирование, военно-технические новинки и пр. Тем не менее, военные агенты также должны были

представлять в Главный штаб и собственные взгляды, не только на социально-политическую и экономическую обстановку, но и по конкретным военным и политическим деятелям [6, с. 311]. Иными словами, главная задача военных агентов заключалась в возможности «дать... правительству ясный и верный отчет об оборонительной и наступательной готовности государства» [2, с. 87, 88] – отмечается в новой расширенной «Инструкции военным агентам или лицам, их замещающим» от 18 декабря 1880 г., просуществовавшей без изменений практически до начала Первой мировой войны [21, с. 41].

«История разведки – это, прежде всего, история людей» [9, с. 69], как справедливо отмечает отечественный исследователь В. Б. Каширин. В связи с этим, для ясного понимания специфики работы т.н. «дипломатов в погонах» обратимся к конкретному представителю института военных агентов – офицеру Главного штаба, подполковнику Николаю Никифоровичу Распопову¹, чье имя в истории российской военной разведки практически неизвестно².

Успешный опыт предшественников Распопова в должности военного агента в Вашингтоне, подполковника В. Н. Шебеко (1899 – 1901) и полковника А. П. Агапеева (1901), а также продолжавшееся стремительное индустриальное развитие Америки и ее военного потенциала особенно после победы над Испанией в 1898 г., утвердившей заокеанскую республику в статусе державы, «... принимающей участие в решении вопросов международной политики...» [14, л. 75 об.], окончательно убедили Военное министерство в необходимости продолжения наблюдения за США, являвшемся крайне важным для России. В связи с этим 18 января 1902 г.³ Распопов был официально назначен новым военным агентом в Соединенных Штатах, где он служил на протяжении более пяти лет вплоть до 4 сентября 1907 г. [13, л. 2 об.; 18, л. 1].

С точки зрения освещения военного потенциала США в начале XX в. все наиболее важные и интересные донесения Распопова за период его службы в Америке в 1902 – 1905 гг.⁴ можно представить следующими 3-мя группами:

¹ Подробнее его биографию см.: [16, л. 1об.–6об.].

² Одной из немногих существующих к настоящему времени в отечественной историографии работ к имени Распопова частично обращался лишь Е. Ю. Сергеев, использовавший фрагменты из донесений военного агента как источник для создания образа восприятия американцев в России в начале XX в. [20, с. 210–211]. Справедливости ради стоит отметить, что из мемуаров другого военного агента в США, А. М. Николаева (1916 – 1917), можно подчеркнуть описание внешности и черт характера Распопова, которое первый составил на основе личной беседы со вторым: «С голубыми глазами, широким носом, редкими волосами на голове и светлыми усами, ростом не выше среднего, он имел добродушный вид. Мягкость и прямота были основными чертами его характера» [11, с. 212].

³ Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

⁴ Верхняя граница обусловлена изменением структуры Военного министерства, вызванного выделением из ГШ отдельной структуры – Главного управления Генерального штаба (далее – ГУГШ), которое, обретя юридическую силу в июне 1905 г., имело огромное значение в эволюции военной разведки в России, выразившееся, например, в том, что с того момента именно ГУГШ стало заведовать деятельностью военных агентов, чья деятельность, значительно расширенная к 1912 г. путем создания нового регламента службы, сочетала в себе представительские, консульские и разведывательные функции. Подробнее об этом см.: [8].

1) данные о численности и нововведениях в сухопутных частях США; 2) отчеты о посещениях военных маневров; 3) информация о перевооружении в армии и военно-технических новшествах.

Что касается *первой группы донесений*, то военный агент в своем рапорте от 22 октября 1902 г., указывая численность регулярной армии США в 59.866 нижних чинов [12, л. 5], отметил, что менее чем за 2 года, с февраля 1901 г., когда актом Конгресса от 2 февраля 1901 г. была установлена численность в 100.000 чел., общее количество регулярных войск сократилось на 40% [12, л. 6–6 об.]. По мнению Распопова, данное уменьшение было вызвано именно политическими соображениями, поскольку, «народ и его представители в конгрессе не любят армии. Удовлетворяя щедрою рукой всяким государственным потребностям, конгресс в тоже время из года в год «урезывает все ассигнования, которые могли бы повести к увеличению регулярной армии» [12, л. 8–8 об.].

Не менее важными являются донесения военного агента и о двух реорганизациях в сухопутных войсках США в 1903 г., являвшихся инициативой тогдашнего американского военного министра Э. Рута, в период, когда, «... обнаружилось много темных сторон в армии, навлекших на нее нарекания со стороны печати и общества и поселивших раздор среди высших представителей власти» [12, л. 42].

Во-первых, это реформирование милиционных частей, которые, по мнению военного агента, отличаясь между собой численностью, вооружением, обмундированием «ускользнули из-под всякого влияния и руководства центрального правительства... потеряли всякое боевое значение» [12, л. 47 об.]. Как отметил Распопов, в конце 1902 – начале 1903 гг. в Конгрессе после долгих обсуждений, вызванных вопросом ее подчинения – губернаторам или президенту, был окончательно утвержден закон о реорганизации милиции. С этого момента она, подразделяясь на организованную/ национальную гвардию и резервную/ неорганизованную милицию, переходила в различных штатах на одинаковое вооружение и одинаковое обучение с частями регулярной армии и находилась в ведении губернаторов штатов, но в случае войны поступала в распоряжение военного министерства и наравне с регулярной армией могла действовать в пределах и вне страны [12, л. 48–49 об., 60 об.].

Во-вторых, это учреждение Генерального Штаба США. Как отмечал военный агент, «необходимость учреждения ГШ указывалась и прежде, но все дело ограничивалось только заявлениями» [12, л. 42 об.]. Вместе с этим Распопов указывал, что военный министр Рут несмотря на то, что при разработке организации будущего ГШ обращался к опыту Германии и Франции, был убежден в необходимости «... организовать этот корпус самостоятельным путем и в согласии с нашей системой проводить в жизнь такие мероприятия [12, л. 43]». В итоге, как отмечал военный агент, 2 августа 1903 г. был утвержден закон об учреждении ГШ США, основные положения которого практически без изменений были изложены еще в ходе 57-й сессии Конгресса в ноябре 1902 г., главным из которых стало уничтожение должности «генерала, командующего армией», которую на тот момент занимал генерал-лейтенант Н. Майлз и учреждение вместо нее новой – начальника

ГШ США в лице генерал-лейтенанта С. Янга, а также непосредственно штаба из 42 офицеров, который подчинялся военному министру и президенту [12, л. 42 об., 71, 90]. В итоге, ГШ США стал отдельной штабной организацией, «имеющей своим назначением наблюдать... над всеми отраслями военной службы... за исключением только тех, которые изъяты из ее наблюдения законоположениями...» [12, л. 90 об.].

Касаемо *второй группы донесений*, здесь основной акцент был обращен на отчеты Распопова о посещении им в США ряда военных маневров и состязаний в 1902–1904 гг. в штатах Кентукки, Канзас, Нью-Джерси, Вирджиния, а также округе Колумбия [12, л. 96, 158]. Самыми важными среди них были маневры у форта Райли в лагере Рут (штат Канзас) в сентябре 1902 г.¹, имевшие огромное значение для страны, поскольку в них впервые в истории США приняли участие сразу несколько родов войск: как регулярные (пехота, кавалерия, артиллерия), так и несколько рот Национальных гвардий близлежащих штатов [12, л. 11]. Важно отметить, что подробное описание проведения данных маневров, зафиксированное в рапорте Распопова от 6 ноября 1902 г., является уникальным, поскольку вследствие своей деятельности в должности военного атташе ему благодаря личной беседе с Э. Руттом удалось стать единственным иностранным офицером, присутствующим в лагере Рут на маневрах [12, л. 12 об.].

Подробно освещая все проведенные двусторонние тактические занятия (например, нападение на транспорт или аванпостная служба [12, л. 12]), военный агент по завершении маневров привел подробную оценку для каждого из участвующих родов войск. Так, например, по мнению Распопова, у пехоты «была неудовлетворительной строевая подготовка» [12, л. 24 об.], а артиллерию он вообще называет «наиболее отсталым родом оружия», во многом потому, что в ходе стрельбы по мишеням орудия не смогли полностью поразить ни одну из них [12, л. 22, 26]. С другой стороны, американские кавалеристы были удостоены военным атташе более высокой оценки во многом потому, что показали «искусное владение наиболее налаженным делом по опыту маневров – спешивание с лошади» [12, л. 25 об.].

В контексте проведения маневров 1902 г. важно также отметить, что по их завершении Распопов, докладывая в Главный штаб, отмечал их судьбоносное значение для вооруженных сил США, которое должно было выразиться в проведении радикальных реформ в армии, инициированных Военным министерством [12, л. 29 об.]. И в данной оценке военный агент проявил высокий уровень прогнозирования, поскольку уже через пару месяцев, 18 ноября 1902 г. начал работу 57-й Конгресс США, на котором в речи Т. Рузвельта была очерчена реализация в ближайшем времени трех нововведений обязательное проведение ежегодных совместных маневров, учреждение Генерального штаба США и реорганизация войск Национальных гвардий штатов [12, л. 42].

Из *донесений* Распопова *третьей группы* наиболее важными являются ряд сведений о введении нового вооружения в сухопутных частях США.

---

¹ Подробнее об истории проведения данных маневров см.: [10].

Во-первых, это касалось создания нового скорострельного орудия для американской артиллерии. Как отмечал военный агент в рапорте от 19 ноября 1902 г., данный вопрос «давно занимал военное министерство», в результате чего в тот момент американское артиллерийское управление предложило иностранным фирмам конкурс на изготовление орудия, на котором было представлено 8 образцов: по одному от завода «Армстронг», «Кокерилля-Норденфельта», «Виккерса-Максима» и «Эрхардта (Ehrhardt)», а также по два образца от завода «Вифлием (Bethlehem)» и американского артиллерийского управления. Орудия подверглись испытаниям: начальной скорости, точности, быстроты и продолжительности стрельбы и пр. [12, л. 38–38 об.]. После испытаний было признано, что только системы Эрхардта и артиллерийского управления 1901 г. показали удовлетворительный результат, в связи с чем именно данные системы легли за основу нового 3 д. орудия, получившего наименование – М1902 [12, л. 38 об.–39, 40 об.– 41].

В 1904 г. к данному орудие был добавлен скрывающийся лафет системы «Бюфингтон-Крозьер», и в том же году было проведено его испытание стрельбой шрапнелью, на котором присутствовал военный агент, отметивший, что «как при медленной, так и при скорой стрельбе орудие не давало ни малейшего отката и не было заметно никакого сотрясения: монета, положенная на обод колеса, оставалась на месте» [12, л. 143–144 об.].

Помимо нового орудия, Распопов докладывал в ГШ и о предложениях частных американских конструкторов и инженеров о продаже их изобретений в Россию. Так, например, в октябре 1904 г. военный агент сообщал об «однофунтовом автоматическом орудии» системы С. Макклина, который предложил за свой счет привезти его в Россию для испытаний и возможного дальнейшего приобретения данного орудия. Распопов лично посетивший в г. Кливленд (штат Огайо) завод Макклина и наблюдавший стрельбу из орудия с берега в озеро Эри, отметил, что «орудие необыкновенно простое по своему устройству, разборка и сборка его производится чрезвычайно быстро... Дальность его... на основании полигонных опытов, очень значительная» [12, л. 154–154 об.]. В рапорте же за 5 января 1905 г. он отметил о желании некоего американского инженера Айшэма о продаже российскому военному министерству изобретенного им снаряда «для стрельбы взрывчатыми составами наивысшей силы (взрывчатый желатин)», который, желавший получить только личные расходы на поездку в Россию и обратно, произвел на Распопова «впечатление человека, искренне убежденного в правоте своего дела» [19, л. 1–2 об.]. Тем не менее, на оба данных предложения ГШ не ответил военному агенту в необходимости данных предложений.

Во-вторых, это принятие на вооружение американской пехоты и конницы нового магазинного ружья оружейного завода «Спрингфилд» в 1903 г. Как указывал военный агент в рапорте от 21 апреля 1903 г., идея о перевооружении относилась еще к испано-американской войне, в которой американцы встретили у неприятеля ружье системы Маузера, «превосходившее американскую магазинку во всех отношениях», в связи с чем еще в 1901 г. была разработана и изготовлена новая винтовка

«Спрингфилда», главной задачей которой было перебить начальную скорость маузеровской в 2.200 фут., что и было достигнуто [12, л. 74]. Тем не менее, из-за вопросов специального органа США, «Совета по ворожениям и укреплениям» и его начальника в лице ген. Н. Майлза, к конструкции винтовки (отсутствие штыка, компенсированное наличием измененного шомпола и шанцевого инструмента), испытания нового ружья были отложены до июля 1903 г., на которых оно продемонстрировало хорошие результаты.

Так, например, как отмечал Распопов в рапорте от 12 марта 1904 г., «...ружье, опущенное в воду на 6 ч. не дало ржавчины и на последующей стрельбе ни один из 6 патронов не дал осечки» [12, л. 75, 146–146 об.]. Вместе с этим новое ружье практически по всем своим баллистическим и конструктивным данным также опередила находившееся на тот момент на вооружении американских войск ружье «Краг-Юргенса», как например, по начальной скорости (2.300 фут против 2.000), скорости после 3.000 фут (958 против 901) и ряду др. [12, л. 75]. В результате американским военным министерством было признано необходимым образовать достаточный запас новых ружей в 500.000 шт. [12, л. 77].

Положительные результаты испытаний винтовки «Спрингфилда», способствовали дальнейшему интересу российского военного министерства к стрелковому оружию США, выразившееся в поручении военному агенту приобрести один экземпляр и патроны, как данной винтовки [12, л. 131–131 об.], так ряда других орудий – например, принятого в 1904 г. на вооружение американской армии и флота автоматического пистолета системы «Кольта» [12, л. 142] и 8 мм. револьвера системы «Галана» [15, л. 108]. В данном контексте следует также отметить, что интерес ГШ распространялся также на вопросы обучения стрельбе при посредстве «частных стрелковых обществ и народных стрелковых состязаний» и деятельности данных обществ (субсидии, снабжение оружием и патронами, назначение призов и т.п.), что объяснялось желанием ГШ на основе этих сведений разработать проект об устройстве аналогичных стрелковых обществ и народных состязаний в России [17, л. 69–69 об.].

Помимо этого, Распопов доставлял ряд сведений и об американских военно-технических новшествах. Так, в рапорте от 7 марта 1904 г. он представил описание «вновь изобретенного дальномера», изготавливаемого на заводе «Бетлехем» и главным преимуществом которого заключалось в том, что он «автоматически давал возможность сосредотачивать огонь всех руководимых им орудий по цели... указывал на карте минного заграждения место нахождения неприятельского судна в исключительной точности» [12, л. 139–139 об.]. А в ряде донесений за 1902 – 1903 гг. он информировал ГШ об американском автоматическом приспособлении для наматывания и сматывания полевого телеграфного кабеля при устройстве полевых линий [15, л. 302–302 об.; 17, л. 80].

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что к началу XX в. российская военная разведка обладала внушительным потенциалом. Ее система была настроена на производство высококлассных профессионалов, которые

успешно справлялись с задачей предоставления Генеральному штабу всесторонних данных о военном потенциале различных государств. Ярким подтверждением этих слов является пример деятельности Распопова в качестве военного агента в Вашингтоне в 1902–1905 гг., чьи даже фрагментарные донесения дают нам представление о сложности и многогранности работы российских военных агентов, и о том, насколько важна была их роль в формировании внешнеполитической стратегии Российской империи на рубеже XIX и XX веков. Наиболее яркой оценкой деятельности военного атташе в США являются слова американских высших военных чинов, с которыми тому в годы службы удалось лично взаимодействовать. Так, например, командующий округом Колумбия, бригадный ген. Дж. Харрис, в 1903 г. в письме к начальнику ГШ США, Янгу после посещения Распоповым военных маневров Национальной гвардии округа 16–20 июля того же года, отмечал: «...офицеры и нижние чины... желают официально засвидетельствовать их личное удовольствие и профессиональную пользу, которую они извлекли из содействия Распопова. Представляя из себя образцовый тип военного человека и будучи во всех отношениях джентльменом, он, проявляя интерес к мельчайшим подробностям военного устройства и полевой службы...» [12, л. 99].

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи – от Александра I до Александра II. – М.: Вече, 2010. – 480 с.
Alekseev M. N. Voennaya razvedka v Rossiiskoi imperii – ot Aleksandra I do Aleksandra II. – М.: Veche, 2010. – 480 s.
2. Алексеев М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. – М.: Издательский дом Русская разведка, ИИА Евразия+, 1998. – Кн. 1. – 432 с.
Alekseev M. N. Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II. – М.: Izdatel'skii dom Russkaya razvedka, IIA Evraziya+, 1998. – Кн. 1. – 432 s.
3. Алексеев М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 2. – М.: Издательский дом Русская разведка, ИИА Евразия+, 1998. – 608 с.
Alekseev M. N. Voennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II. Кн. 2. – М.: Izdatel'skii dom Russkaya razvedka, IIA Evraziya+, 1998. – 608 s.
4. Винокуров В. И. История военной дипломатии. Военная дипломатия от Петра I до Первой мировой войны. – М.: ООО НИЦ Инженер, 2009. Т. 1. – 392 с.
Vinokurov V. I. Istoriya voennoi diplomatii. Voennaya diplomatiya ot Petra I do Pervoi mirovoi voiny. – М.: ООО НИЦ Инженер, 2009. Т. 1. – 392 s.
5. Ильина Т. Н. Военные агенты и русское оружие: винтовки Бердана, картечницы Гатлинга, револьверы Смита и Вессона, шашки 1881 года. – СПб.: Атлант, 2008. – 381 с.
Il'ina T. N. Voennye agenty i russkoe oruzhie: vintovki Berdana, kartechnitsy Gatlinga, revol'very Smita i Vessona, shashki 1881 goda. – SPb.: Atlant, 2008. – 381 s.
6. Ильина Т. Н. Военные агенты Российской империи // Война и оружие: новые исследования и материалы: международная научно-практическая конференция (Москва, 12–14 мая 2010 г.): В 2-х ч. М.: Изд-во Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2010. – Ч. 1. – 461 с.
Il'ina T. N. Voennye agenty Rossiiskoi imperii // Voina i oruzhie: novye issledovaniya i materialy: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Moskva, 12–14 maya 2010 g.). Ch. 1. – М.: Izdatel'stvo Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi (VIMAIViVS), 2010. – 461 s.

7. История российской разведки / Под ред. Е. М. Примакова. От древнейших времен до 1917 года. – М.: Международные отношения, 2014. – Т. 1. – 236 с.
- Istoriya rossiiskoi razvedki / Pod red. E. M. Primakova. Ot drevneishikh vremen do 1917 goda. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. – Т. 1. – 236 s.
8. Кавтарадзе А. Г. Из истории русского Генерального Штаба // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 15. – С. 87–92.
- Kavtaradze A. G. Iz istorii russkogo General'nogo Shtaba // VIZh. – 1972. – № 15. – S. 87–92.
9. Каширин В. Б. Дозорные на Балканах: русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. – М.: ВИКМО-М, 2014. – 632 с.
- Kashirin V. B. Dozornye na Balkanakh: russkaya voennaya razvedka v stranakh Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny. – М.: ВИКМО-М, 2014. – 632 s.
10. Никитенко С. Д. Военные маневры американских войск у форта Райли в 1902 г. в донесениях военного агента Н. Н. Распопова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: «Гуманитарные науки». – 2025. – № 2. – С. 102–111.
- Nikitenko S. D. Voennye manevry amerikanskikh voisk u forta Raili v 1902 g. v donesenyakh voennogo agenta N. N. Raspopova // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2025. – № 2. – S. 102–111.
11. Николаев А. М. Пол-века тому назад: воспоминания о службе офицера Императорского Генерального Штаба в должностях помощника военного агента в Лондоне и военного агента в Вашингтоне во время Первой мировой войны. – Нью-Йорк: Издание Сев.-Американского Отдела Русского Общевоинского Союза, 1968. – 341 с.
- Nikolaev A. M. Pol-veka tomu nazad: vospominaniya o sluzhbe ofitsera Imperatorskogo General'nogo Shtaba v dolzhnostyakh pomoshchnika voennogo agenta v Londone i voennogo agenta v Vashingtone vo vremya Pervoi mirovoi voiny. – N'yu-Iork: Izdanie Sev.-Amerikanskogo Otdela Russkogo Obshchevoinskogo Soyuza. 1968. – 341 s.
12. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). ф. 400. оп. 4. д. 343. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (dalee – RGVIA). f. 400. op. 4. d. 343.
13. РГВИА. ф. 400. оп. 21. д. 2993. RGVIA. f. 400. op. 21. d. 2993.
14. РГВИА. ф. 401. оп. 5/929. д. 60. RGVIA. f. 401. op. 5/929. d. 60.
15. РГВИА. ф. 401. оп. 5/929. о. 198. RGVIA. f. 401. op. 5/929. o. 198.
16. РГВИА. ф. 409. оп. 1. 1913. д. 2–61. RGVIA. f. 409. op. 1. 1913. d. 2–61.
17. РГВИА. ф. 846. оп. 3. л. 106. RGVIA. f. 846. op. 3. l. 106.
18. РГВИА. ф. 846. оп. 4. л. 127. RGVIA. f. 846. op. 4. l. 127.
19. РГВИА. ф. 2000. оп. 1. д. 1113. RGVIA. f. 2000. op. 1. d. 1113.
20. Сергеев Е. Ю. «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900–1914 гг.). – М.: ИВИ РАН, 2001. – 282 с.
- Sergeev E. Yu. «Inaya zemlya, inoe nebo...»: Zapad i voennaya elita Rossii (1900–1914 gg.). – М.: IVI RAN, 2001. – 282 s.
21. Сергеев Е. Ю., Улунян А. А. Не подлежит оглашению: военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900–1914. – 2-е изд.: перераб. и доп. – М.: Реалии-Пресс, 2003. – 480 с.
- Sergeev E. Yu., Ulunyan A. A. Ne podlezhit oglasheniyu: voennye agenty Rossiiskoi imperii v Evrope i na Balkanakh. 1900–1914. – 2-e izd.: pererab. i dop. – М.: Realii-Press, 2003. – 480 s.

Nikitenko S. D. The Russian military agent in Washington, N. N. Raspopov: the history of appointment and service in 1902–1905 (based on the materials of the The Russian State Military Historical Archive)

This article is devoted to the history of the appointment and service as a Russian military agent in Washington, an officer of the General Staff of Lieutenant Colonel N. N. Raspopov in 1902 – 1905. Due to the continued economic influence and growing military potential of the United States, which was demonstrated to the whole world after their confident victory over Spain in 1898, Russia needed to have information about the American army. In his reports, Raspopov cites the number of regular troops, involves on the process of reorganization in the land army, expressed in the modernization of the National Guard troops and the creation of the General Staff, highlights the participation of the first joint military maneuvers in the history of the United States in Kansas, analyzes the introduction of the latest weapons into the US army. The author comes to the conclusion that Raspopov's activity as a military agent in Washington is an illustrative example of the high professionalism of Russian military intelligence at the beginning of the 20th century. The article uses a wide range of previously unpublished documents from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA).

Keywords: N. N. Raspopov, military agent, General Staff, intelligence reports, US armed forces, military intelligence.